

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ,

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ББК 81я21, 83.3

УДК 81'373, 82.0

DOI 10.52172/2587-6945_2021_17_3_13

Я. М. Марголис¹

Трир университет, Германия

Universität Trier, Universitätsring 15, D-54296 Trier

jakob_margolis@gmx.de

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ ЗОЛОТОГО И СЕРЕБРЯНОГО ВЕКОВ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*«Мы любим всё – и жар холодных числ,
И дар божественных видений»*

А. Блок «Скифы»

Статья посвящена определению и уточнению лексических норм имён существительных и прилагательных – наиболее частых лексем, встречающихся в стихах поэтов Золотого и Серебряного веков русской поэзии, а также в стихах современных поэтов XXI века.

Для 14 поэтов пушкинской эпохи, Золотого века русской поэзии, задачу определения лексической нормы (ЛН) поставил и решил в первом приближении норвежский лингвист Г. Хьетсо в 80-х годах прошлого века [12], [28], [29]. Недавно по той же методике была установлена ЛН имён существительных для 14 российских и 10 зарубежных русскоязычных поэтов двух первых десятилетий XXI века [9].

Но остались не решёнными задачи определения более точной ЛН Золотого века и лексических норм поэтов Серебряного века, второй половины XX века и единой лексической нормы 4-х эпох русской поэзии.

В статье приведена методика и найдены более точные ЛН имён существительных и прилагательных Золотого века, а также впервые определена ЛН имён существительных поэтов Серебряного века.

¹ Марголис Яков Моисеевич, математик, статистик, Dr.-Ing., литератор, фрилансер, Штутгарт, Германия.

Показано, какие лексемы являются в поэтическом языке поэтов ключевыми, а какие тематическими. Проведено сравнение найденной единой лексической нормы с постоянным ядром поэтического языка А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского. Даны примеры того, как лексическая норма поэтического языка может дополняться и уточняться за счёт включения лексики других поэтов и проведён сопоставительный анализ лексических норм трёх эпох русской поэзии.

Ключевые слова: лексическая норма, Золотой век, Серебряный век, русская поэзия, имена существительные и прилагательные, сопоставительный анализ, частота употребления слова, лексема, словоформа, словоупотребления, Пушкин, Цветаева, Бродский, русские поэты XXI века, ядро поэтического языка, словарь, конкорданс, поэтический корпус русского языка

Введение

Лексическая норма русского поэтического языка (ПЯ) пушкинской эпохи была определена и найдена ещё в начале 80-х годов XX века известным норвежским лингвистом профессором университета Осло Гейром Хьетсо [12], [28], [29]. Он взял выборки стихов 14-ти наиболее цитируемых поэтов пушкинской поры, Золотого века русской поэзии, суммировал частоты употребления каждой лексемы в стихах по всем 14-ти поэтам и расположил слова по степени убывания их частоты (отдельно для имён существительных, прилагательных и глаголов). Таким образом, по сравнительно небольшим выборкам поэтов была найдена *в первом приближении* «лексическая норма» пушкинской эпохи. Были введены понятия «тематической лексемы», не сильно отличающейся по рангу у поэта от лексической нормы всей эпохи, и «ключевой лексемы», значительно превышающей лексическую норму эпохи и более характерной для данного поэта.

Недавно по методике Г. Хьетсо была найдена «лексическая норма» имён существительных, наиболее употреблённых в ПЯ современных русских поэтов первых двух десятилетий XXI века [9]. Четырьмя независимыми жюри были отобраны 14 российских и 10 зарубежных поэтов, пишущих на русском языке, проанализированы репрезентативные выборки их стихов за 20 лет с 2000 по 2020 годы, и определена лексическая норма поэтического языка начала XXI века. При этом лексические нормы были определены *отдельно* для российских поэтов и зарубежных поэтов, *живущих в другой языковой среде:* в Украине, Беларуси, Латвии, Эстонии, Казахстане, Узбекистане, Израиле. В дальнейшем были показаны

отличия наиболее частых существительных поэтов четырёх разных эпох русской поэзии А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и российских поэтов XXI века. Исследован транзит, перемещения имён существительных русского поэтического языка от одной эпохи к другой эпохе: какие лексемы убывают, какие появляются, а какие остаются *постоянным ядром* поэтического языка на протяжении двухсот лет русской поэзии [10].

Таким образом, были определены *локальные* лексические нормы русского поэтического языка пушкинской эпохи и первых двух десятилетий XXI века. Открытыми остаются вопросы о локальных лексических нормах поэтов Серебряного века и второй половины XX века, а также о *единой* (глобальной) лексической норме четырёх эпох русского поэтического языка: Золотого и Серебряного веков русской поэзии, второй половины XX века и начала XXI века.

Задачи нахождения локальной лексической нормы эпохи сложны сами по себе, а кроме того, нет общего мнения филологов и критиков: кого из поэтов той или иной эпохи включать в выборки для исследований? Для поэтов Серебряного века ответ на этот вопрос более-менее ясен. Специалистами Института русского языка РАН отобраны 10 выдающихся поэтов первой половины XX века, включая Серебряный век, среди них А. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников и М. Цветаева. За 20 лет выпущено 8 томов словаря поэтического языка поэтов первой половины XX века и готовится 9-ый том словаря [19]. Составить локальную лексическую норму для 10 поэтов Серебряного века, также как для 14 поэтов Золотого века по методике Г. Хьетсо, задача не простая, но чрезвычайно важная и результаты её решения представлены в разделе 10 статьи в *таблице 7*.

Другое дело поэты второй половины XX века. Ответ на этот вопрос до сих пор является открытым, поскольку не ясно, каких поэтов включать в выборку, кроме И. Бродского, и откуда брать исходные частоты? Благодаря трудам проф. славистики McGill University в Монреале, Канада Татьяны Патера в 2002 году появился «Конкорданс к поэзии Иосифа Бродского» в 6 томах [32]. Для других поэтов второй половины XX века таких частотных словарей и конкордансов пока не создано. Новая версия Поэтического корпуса русского языка (ПКРЯ) в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) компенсирует лишь частично их отсутствие [14].

Поэтому в начале статьи проведём оценку единой лексической нормы четырёх эпох русской поэзии только *в первом приближении* путём суммирования частотности лексем трёх выдающихся поэтов

А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и российских поэтов XXI века, а затем уточним эти оценки путём дополнения лексикой других поэтов Золотого и Серебряного веков русской поэзии.

Но надо отметить, что вклады А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского в лексические нормы своих эпох являются *наиболее значительными*, так как они не только выдающиеся поэты по качеству стихов, но и наиболее *плодотворные поэты* по количеству написанного.

Единая лексическая норма четырёх эпох русской поэзии в абсолютных частотах употребления существительных

В *таблице 1* представлены 20 наиболее употреблённых лексем в ПЯ А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ), российских поэтов (РП) XXI века и их транзит во времени [10].

РРанг	А. Пушкин лексемы частоты ПКРЯ	М. Цветаева лексемы частоты ПКРЯ	И. Бродский лексемы частоты Конкорданс	РП–XXI века лексемы частоты Выборки
1	друг 649	рука 683	жизнь 385	время 357
2	день 548	глаз 425	глаз 302	земля 263
3	любовь 493	ночь 407	время 299	тело 233
4	душа 490	день 364	день 261	свет 216
5	сердце 440	душа 355	окно 254	солнце 195
6	рука 414	сердце 342	человек 249	день 156
7	бог 393	бог 321	рука 229	жизнь 141
8	ночь 341	час 298	земля 228	мир 139
9	царь 328	дом 291	год 227	ветер 127
10	сон 326	грудь 275	ночь 219	смерть 122
11	год 289	сон 271	слово 215	любовь 117
12	пора 285	земля 250	лицо 214	глаз 116
13	свет 280	друг 235	свет 206	ночь 109
14	взор 273	любовь 231	душа 204	человек 108
15	жизнь 271	кровь 227	любовь 198	вода 98
16	конь 246	мир 227	небо 193	сердце 95
17	слава 241	небо 224	мир 191	люди 89
18	небо 233	жизнь 193	снег 191	друг 84
19	поэт 224	голос 144	вещь 188	рука 83
20	час 223	смерть 129	смерть 177	стих 63

В *таблице 1* частоты по А. Пушкину и М. Цветаевой взяты из Поэтического корпуса русского языка (ПКРЯ), где, как известно, омонимия не снята [14], но здесь она не сильно влияет на общий результат [10]. По И. Бродскому частоты взяты из Конкорданса к его стихам [32], так как в ПКРЯ задублировано около трети стихов поэта. По 14 российским поэтам (РП) XXI века – из выборок их стихов [9].

Лексемы расположены для каждого поэта по убыванию частот.

На основе *таблицы 1* по методу Г. Хьетсо построена *таблица 2* и найдена лексическая норма имён существительных.

В *таблице 2* представлены результаты: абсолютные частоты употребления 10 имён существительных в поэтических языках поэтов четырёх эпох: А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ),

И. Бродского (ИБ), российских поэтов (РП) XXI века, сумма частот и ранги существительных в единой лексической норме.

Таблица 2. Единая лексическая норма имён существительных в абсолютных частотах по данным АП, МЦ, ИБ и РП XXI века

Лексемы сущ. поэт. языка	АП абс. част. лекс.	МЦ абс. част. лекс.	ИБ абс. част. лекс.	РП абс. част. лекс.	Сумма абс. част.	Ранг лексемы в един. норме
друг	649	235		84	968	7
день	548	364	261	156	1329	2
любовь	493	231	198	117	1039	5
душа	490	355	204		1049	4
сердце	440	342		95	877	8
рука	414	683	229	83	1409	1
ночь	341	407	219	109	1076	3
жизнь	271	193	385	141	990	6
глаз		425	302	116	843	9
земля		250	228	263	741	10

Методика построения единой лексической нормы в *таблице 2* заключается в следующем: на основе частотных словарей, конкордансов, поэтических корпусов и выборок поэтов строится *таблица 1*. Из *таблицы 1* берутся наибольшие частоты лексем первого поэта, в данном случае А. Пушкина (АП), к ним прибавляются по каждой лексеме частоты второго поэта МЦ (М. Цветаевой), затем частоты ИБ (И. Бродского) и РП (российских поэтов). Потом складываются все частоты по каждой лексеме, и наибольшая сумма получает ранг 1 (**рука**), следующая по сумме ранг 2 (**день**) и т. д.

Выстроив лексемы по рангу от 1 до 10, получаем в первом приближении единую лексическую норму четырёх эпох русской поэзии: *рука, день, ночь, душа, любовь, жизнь, друг, сердце, глаз, земля*.

Пробелы в *таблице 2*, например, у Пушкина лексемы «*глаз*» и «*земля*» не означают, что в языке поэта нет этих лексем. Они есть, но не входят в список двадцати (и даже пятидесяти!) наиболее частотных существительных, так как встречаются в ПЯ А. Пушкина значительно реже, чем другие лексемы. Например, лексема «*земля*» имеет частоту 118 из 195572 словоупотреблений в ПЯ А. Пушкина, но она встречается гораздо чаще у М. Цветаевой (250 раз), И. Бродского (228 раз) и российских поэтов XXI века (263 раза). Ранг лексемы «*земля*» от А. Пушкина до наших дней, от эпохи к эпохе в русском поэтическом языке постоянно *возрастает* (см. *табл. 1*).

С другой стороны, наиболее употреблённая А. Пушкиным в стихах лексема «*друг*» (649 раз!) со временем *убывает* из русского поэтического языка: у М. Цветаевой она встречается 235 раз, у И. Бродского не входит в 50 наиболее частотных, а у современных поэтов XXI века встречается 84 раза (см. *табл. 1*):

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...

А. Пушкин «О сколько нам открытий чудных», 1829 [15].

Единая лексическая норма четырёх эпох русской поэзии в относительных частотах употребления существительных

Отметим, что количество словоупотреблений в поэтических языках поэтов отличаются: в поэзии А. Пушкина 195572 слова, М. Цветаевой 168711 слов (по данным новой версии ПКРЯ) [12], «Конкорданс к стихам И. Бродского» состоит из 153860 слов, суммарная выборка 14 современных российских поэтов XXI века насчитывает 273839 слов (в среднем около 20 тысяч слов на одного поэта). Более корректно считать лексическую норму в **относительных частотах**, например, на 10 тысяч слов поэтического текста, приведя все частоты к одному знаменателю. Например, лексема «*любовь*» встречается у А. Пушкина 493 раза в 195572 словах, тогда относительная частота употребления лексемы на 10 тысяч слов поэтического текста $OЧ_{10T} = 493/(195572/10000) = 25,21$,

а у М. Цветаевой ОЧ_10Т = 231/(168711/10000) = 13,69; у И. Бродского ОЧ_10Т = 198/(153860/10000) = 12,87; у российских поэтов ХХI века ОЧ_10Т = 117/(273839/10000) = 4,27.

Таким образом, пересчитав *таблицу 2* в абсолютных частотах получим *таблицу 3* в относительных частотах употребления имён существительных на 10 тысяч слов поэтического текста. Цель этого пересчёта – показать, что лексические нормы и ранги имён существительных, посчитанные в абсолютных и в относительных частотах, мало отличаются друг от друга.

Таблица 3. Единая лексическая норма имён существительных в *относительных частотах* четырёх эпох русской поэзии.

Лексемы сущ. поэт. языка	АП отн. част. лекс.	МЦ отн. част. лекс.	ИБ отн. част. лекс.	РП отн. част. лекс.	Сумма отн. част.	Ранг лексемы в отн. частотах
друг	33,18	13,93		3,07	50,18	7
<i>день</i>	28,02	21,58	16,96	5,70	72,26	2
<i>любовь</i>	25,21	13,69	12,87	4,27	56,04	5
<i>душа</i>	25,05	21,04	13,26		59,36	4
сердце	22,50	20,27		3,47	46,24	9
<i>рука</i>	21,17	40,48	14,88	3,03	79,57	1
<i>ночь</i>	17,44	22,12	14,23	3,98	59,77	3
жизнь	13,86	11,44	25,02	5,15	55,47	6
глаз		25,19	19,63	4,24	49,06	8
земля		14,82	14,82	9,60	39,64	10

Ранги имён существительных в *таблице 3*, посчитанные в абсолютных и относительных частотах, почти не изменились: лексема «*сердце*» получила ранг 9 (вместо 8), а лексема «*глаз*» имеет теперь ранг 8 (вместо 9), у всех остальных лексем ранги остались прежними.

Единая лексическая норма и ядро поэтического языка

Все существительные в единой лексической норме могут быть поделены на две группы:

- лексемы, которые находятся в единой лексической норме *постоянно* на протяжении всех 4-х эпох;
- и лексемы, которые убыли или появились в лексической норме.

Ядром имён существительных русского поэтического языка называются лексемы, *постоянно* находящиеся среди двадцати наиболее употреблённых лексем трёх выдающихся поэтов АП, МЦ,

ИБ, а также РП все 200 лет русской поэзии: от Пушкина до наших дней. Ядро постоянных частотных лексем было найдено по *таблице 1* в работе [10], и таких существительных в ядре русского поэтического языка насчитывается пять: «*день*», «*рука*», «*ночь*», «*жизнь*», «*любовь*». Это ядро имён существительных русского поэтического языка входит в единую лексическую норму.

Таким образом, в единой лексической норме выделяются лексемы первой группы – существительные, **постоянно** находящиеся в ней все 200 лет (помечены жирным шрифтом в *табл. 2 и 3*), и второй группы – *прибывшие* или *убывшие* из нормы (обычный шрифт): «*рука*», «*день*», «*ночь*», «душа», «*любовь*», «*жизнь*», «друг», «глаз», «сердце», «земля».

Например, лексема «*душа*» *убывает* из русского поэтического языка как в абсолютных, так и в относительных частотах: у АП (490), у МЦ (355), у ИБ (204), а у современных поэтов она не входит в 50 наиболее употреблённых лексем. Как писал И. Бродский: «Я думаю, *душа за время жизни приобретает смертные черты*» [3].

В то же время лексема «*ночь*» **постоянно присутствует** в множестве двадцати наиболее употреблённых поэтами имён существительных всех 4-х эпох русской поэзии.

Тематические и ключевые лексемы поэтов

Относительно лексемы «*ночь*» в работах [12], [28] приведён пример классификации по Г. Хьетсо: «Например, эпитет «*милый*» занимает первое место в частотном списке имен прилагательных Баратынского, и он же стоит на первом месте в «лексической норме» эпохи; следовательно, это тематическое слово поэзии Баратынского. В то же время имя существительное «*ночь*» является наиболее частым у Фета, тогда как в «лексической норме» оно занимает лишь 18-е место; следовательно, это ключевое слово поэзии Фета» [2, 68].

Во всём поэтическом творчестве Фета по данным ПКРЯ 79822 словоупотреблений, а лексема «*ночь*» встречается 266 раз [14]: $OЧ_{10T} = 266 / (79822 / 10000) = 33,33$. Относительная частота лексемы «*ночь*» у Фета даже немного выше, чем самая употребляемая лексема «*друг*» у Пушкина: $OЧ_{10T} = 33,18$ (см. *таб. 3*).

У Пушкина лексема «*ночь*» занимает 8 место в поэтическом языке, а в единой лексической норме она на третьем месте, поэтому лексема «*ночь*» не является ключевой у Пушкина.

Лексема «*друг*» у Пушкина занимает первое место по частоте употребления в поэзии (см. *табл. 1*), а поэтому является **ключевой** в его поэзии, в единой же лексической норме 4-х эпох русской поэзии она – на седьмом месте.

Лексема «*день*», по частотности занимающая в поэтическом языке Пушкина второе место, является *тематической*, так как её позиция не отличается от места этого существительного в единой лексической норме.

В поэзии Цветаевой лексема «*рука*» занимает первое место по частоте употребления, но она не ключевая лексема, а лишь *тематическая*, так как её место в поэтической системе Цветаевой схоже с местом в единой лексической норме 4-х эпох.

А лексема «*глаз*», стоящая в поэзии Цветаевой на втором месте по частоте употребления, является для неё *ключевой*, так как её позиция значительно отличается от той, что она занимает в единой лексической норме 4-х эпох русской поэзии (8 место).

Лексема «*ночь*» занимает в поэзии Цветаевой третье место и является *тематической*, поскольку её позиция схоже с местом этого существительного в единой лексической норме.

Имя существительное «*жизнь*» в поэзии Бродского занимает первое место по частоте употребления, эта лексема является для него *ключевой*, поскольку её ранг существенно отличается от места этой лексемы (6 место) в единой лексической норме. Также *ключевыми* являются в поэзии Бродского лексемы «*глаз*» (второе место) и «*время*» (третье место), так как значительно их позиция отличается от места этих существительных в единой лексической норме.

А лексему «*день*», стоящую в поэзии Бродского на четвёртом месте, можно считать *тематической*, поскольку её позиция не сильно разнится с местом (2 место) этого существительного в единой лексической норме.

У российских поэтов XXI века лексемы «*время*» и «*земля*» являются *ключевыми*, а лексему «*день*» можно считать *тематической*. В целом наиболее употребительные поэтами XXI века существительные не вносят значимого вклада в единую лексическую норму четырёх эпох русской поэзии, так как из пяти наиболее частотных лексем современных поэтов только одно существительное «*земля*» входит в лексическую норму.

Три категории существительных в лексической норме

Имена существительные единой лексической нормы четырёх эпох русской поэзии от Пушкина до наших дней можно разделить на три условных категории: **телесность, природа, метафизика**.

К первой категории «**телесность**» относятся имена существительные, связанные с человеческим **телом**: лексемы «*рука*» (ранг 1 в единой лексической норме), «*глаз*» (ранг 8) и «*сердце*»

Я. М. Марголис

(ранг 9). Заметим, что в поэтических текстах лексема «*сердце*» часто является метафорой и надо смотреть в каком **контексте** она употреблена, например, у А. Пушкина: «*Стал на паперти, дверь открывает... Ужасом в нем замерло сердце...*» «Видение короля», 1834, или «*Но скорбь час от часу меня стесняла боле; и сердце наконец раскрыл я по неволе*», «Странник», 1835 [15].

Ко второй категории относятся имена существительные, связанные с **природой**: «*день*» (ранг 2), «*ночь*» (ранг 3) и «*земля*» (ранг 10). Здесь надо учитывать в каком контексте употреблена лексема «*земля*», например, у М. Цветаевой [23]:

*Стою на искрящейся травке,
Под небом, пахнущем землей.
У ветхой мельницы гнилой...
Зачем ребята топят шавку?*

«Мельница», 1941

*Кто мающихся примет,
Двух, с третьим нежеланным,
На всей земле им нету
Земли обетованной.*

«О, кто бы нас направил», 1941

К третьей категории относятся имена существительные, связанные с **метафизикой**: «*душа*» (ранг 4), «*любовь*» (ранг 5), «*жизнь*» (ранг 6). Известно, что на И. Бродского огромное влияние оказали английские поэты-метафизики от Джона Донна до Уистена Одена. Не случайно в поэзии И. Бродского такие лексемы, как «*жизнь*», «*время*», «*душа*» занимают ведущее место [3]:

*Так с годами, улики становятся важней преступленья, дни –
интересней, чем жизнь; так знаками препинания
заменяется голос. Хотя от тебя не дождёшься ни
телескопа, ни воспоминания.*

«Постепенно действительность превращается...», 1993;

*Разве что облачность может смутить пилота;
Как будто там кто-то стирает что-то
не уступающее по силе
света тому, что в душе носили.*

«Раньше мы поливали газон из лейки», 1993

Парадоксально, что у Бродского, боготворившего речь и язык, лексема «**язык**» (и как речь, и как орган тела) встречается редко:

*и без костей язык, до внятных звуков лаком,
судьбу благодарит кириллицыным знаком.
На то она судьба, чтоб понимать на всяком
наречьи.*

В единой лексической норме четырёх эпох русской поэзии осталась без категории самая частая лексема А. Пушкина – «**друг**». К какой категории она принадлежит? Куда её отнести?

М. Цветаева будто отвечает стихотворением «Новогоднее», 1927:

*Ибо правильно толкуя слово
Рифма – что́ – как не́ – целый ряд новых
Рифм – Смерть?
Некуда: язык изучен.
Целый ряд значений и созвучий
Новых [23, III, 136].*

Объединение поэтических понятий от эпохи к эпохе: от частотных лексем к обобщённому концепту

У Пушкина в числе двадцати наиболее употреблённых имён существительных встречаются лексемы, выражающие единицы измерения времени: «**день**» (употреблено А. Пушкиным 548 раз, ранг 2), «**год**» (употреблено 289 раз, ранг 11), «**час**» (употреблено 223 раза, ранг 20). Но их **обобщённый концепт** – лексема «**время**» встречается у Пушкина значительно реже (153 раза) и не входит в число наиболее употребляемых поэтом [14]. У Цветаевой единицы измерения времени – лексемы «**день**» и «**час**» – встречаются также часто, как у Пушкина, и присутствуют в числе двадцати наиболее употребляемых, но сама лексема «**время**» не входит в их число.

Однако во второй половине XX века у Бродского лексема «**время**» уже является **ключевой** (употреблена 299 раз, имеет ранг 3), а у 14-ти **российских** поэтов XXI века лексема «**время**» становится **лидером** по числу употреблений (встречается 357 раз, ранг 1). Отметим, что у десяти **зарубежных** поэтов XXI века, пишущих на русском языке, лексема «**время**» также является **лидером** и имеет ранг 1 [9]. Таким образом, видно, что от эпохи к эпохе идёт процесс **объединения понятий**: от частотных лексем («**день**», «**год**», «**час**») к обобщённому концепту – лексеме «**время**».

Ещё один пример: у М. Цветаевой среди двадцати наиболее употребляемых имён существительных встречаются лексемы телесности: «*рука*» (683 раза, ранг 1), «*глаз*» (425 раз, ранг 2), «*сердце*» (342 раза, ранг 6), но понятие «*тело*» употребляется гораздо реже и не входит в число наиболее частотных лексем.

У Пушкина также лексемы «*сердце*» (440 употреблений, ранг 5) и «*рука*» (414 употреблений, ранг 6) встречаются часто, а понятие «*тело*» упоминается значительно реже (всего 34 раза) и не входит в число 100 наиболее употреблённых поэтом существительных.

Но во второй половине XX века у Бродского лексема «*тело*» употреблена уже 163 раза, имеет ранг 21, а у 14-ти российских поэтов XXI века «*тело*» по числу употреблений входит в первую тройку лексем, встречается 233 раза и имеет ранг 3.

Такая же языковая тенденция, как и с концептом «*время*» – **объединение понятий от частотных лексем к обобщённому концепту**, сохраняется и для лексем «*рука*», «*глаз*», «*сердце*» и понятия «*тело*».

Дополнение и уточнение единой лексической нормы

Локальная лексическая норма составляется из стихов (*выборки группы поэтов определённого, сравнительно небольшого периода времени*, например, четырнадцати поэтов пушкинской поры с 1810 по 1839 годы, как это сделал проф. Г. Хьетсо [12], [28], [29], или четырнадцати поэтов первых двух десятилетий XXI века, как это сделано в работе [9]).

Единая (глобальная) лексическая норма была составлена, во-первых, на основании **всего поэтического творчества** трёх выдающихся и наиболее плодотворных поэтов русской поэзии и лексической нормы 14-ти поэтов XXI века, а во-вторых, **за весь двухсотлетний период**: от Пушкина до нашего времени. В этом отличие единой (глобальной) и локальной лексических норм.

Единая лексическая норма может дополняться и уточняться путём добавления в неё поэтического языка других поэтов. Это можно делать двумя путями. Во-первых, путём расширения периода времени, из которого берутся поэты, а во-вторых, путём углубления поэтического языка за счёт других поэтов данного периода времени.

Например, для расширения двухсотлетнего периода времени, от А. Пушкина до наших дней можно добавить в единую лексическую норму поэтический язык Г. Державина, наиболее плодотворного поэта XVIII века. Но для этого надо будет провести лемматизацию

поэтического языка Г. Державина, которая не очень проста, так как содержит много архаизмов.

Для углубления единой лексической нормы можно добавить, например, к 10 поэтам Серебряного века из «Словаря языка русской поэзии XX века» [19] А. Белого с его неологизмами, Н. Гумилёва и других поэтов Серебряного века.

Также к И. Бродскому можно добавить других поэтов второй половины XX века для уточнения единой лексической нормы.

Поэтический язык не стоит на месте, он всё время развивается, и его единая лексическая норма может постоянно уточняться.

Сопоставительный анализ трёх лексических норм

Проведём сопоставительный анализ имён существительных трёх известных лексических норм (ЛН) русской поэзии:

ЛН Пушкинской эпохи по Г. Хьетсо [28], [29];

ЛН российских поэтов (РП) XXI века [9];

Единой ЛН 4-х эпох русской поэзии, включающей наиболее частые имена существительные в стихах А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и российских поэтов (РП) XXI века.

Таблица 4. Лексические нормы имён существительных русского поэтического языка (сопоставительный анализ).

Ранг лексемы в норме	Лекс. норма Пушкин. эпохи по Г. Хьетсо	Лекс. норма рос. поэтов XXI века	Ед. лекс. норма 4-х эпох поэзии: АП+МЦ+ИБ+РП
1	душа	время	рука
2	сердце	земля	день
3	любовь	тело	ночь
4	жизнь	свет	душа
5	небо	солнце	любовь
6	день	день	жизнь
7	друг	жизнь	друг
8	сон	мир	глаз
9	око	ветер	сердце
10	мечта	смерть	земля

Надо отметить, что лексическая норма Пушкинской эпохи была составлена Хьетсо на основе *выборки* стихов поэтов XIX века, а не всего корпуса стихов. Например, у А. Пушкина были выбраны только 35 стихотворений с 1815 года («Роза») до 1836 года («Памятник»).

В то же время, в единой лексической норме четырёх эпох русской поэзии у А. Пушкина, М. Цветаевой, учитывались *полные корпуса* их стихов в ПКРЯ, а у И. Бродского – *весь конкорданс* (см. табл. 1).

Поэтический язык динамичен, и ранги наиболее частых имён существительных в нём меняются в зависимости от времени. Например, лексема «*душа*» была у поэтов Пушкинской эпохи на первом месте, а у поэтов XXI века лексема «*душа*» не входит в группу 20 самых употребительных, но при этом входит в единую лексическую норму 4-х эпох русской поэзии за счёт частого употребления у А. Пушкина (490), М. Цветаевой (355), И. Бродского (204).

У лексической нормы Пушкинской эпохи и лексической нормы современных российских поэтов XXI века *существенные различия* и только две общих лексемы из десяти: «*жизнь*» и «*день*».

А у лексической нормы Пушкинской эпохи и единой лексической нормы 4-х эпох русской поэзии в три раза *больше общих* лексем: «*душа*», «*сердце*», «*любовь*», «*жизнь*», «*день*», «*друг*».

Таким образом, *локальная* лексическая норма имён существительных современных российских поэтов XXI века отражает только *специфику* поэтического языка нашего времени. *Единая* лексическая норма 4-х эпох, включающая наиболее частые имена существительные в стихах А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и российских поэтов XXI века, *более репрезентативно* представляет поэтический язык за все последние 200 лет развития русской поэзии. Она важна для филологического и сравнительного анализа своеобразия представлений других имён существительных русского поэтического языка [1, 15].

Уточнение лексических норм имён существительных и имён прилагательных Золотого века русской поэзии

XXI век – век информационных технологий, даёт возможность лингвистам уточнить полученные ранее результаты и получить новые. Уточним ЛН Золотого века русской поэзии, полученную Г. Хьетсо в 1983 году на основании ограниченного количества стихов поэтов Пушкинской эпохи. Например, у А. Пушкина были взяты всего 35 стихотворений с 1815 по 1836 годы, у М. Лермонтова 15 стихотворений с 1830 по 1839, у А. Дельвига 21 стихотворение с 1814 по 1830 годы и т. д. и по ним составлена лексическая норма Пушкинской эпохи [28].

Новая версия Поэтического корпуса русского языка (ПКРЯ) [14] предоставляет возможность учитывать намного *более полные* стихотворные корпуса поэтов: у А. Пушкина 927 поэтических текстов

с 1813 по 1836 годы, объёмом 195572 слова; у М. Лермонтова 474 поэтических текстов с 1828 по 1841 годы, объёмом 132819 слов; у А. Дельвига 205 поэтических текстов с 1812 по 1831 годы, объёмом 28428 слов, и других поэтов Е. Баратынского, К. Батюшкова, П. Вяземского, Ф. Тютчева... Путём сложения частот употребления лексем 10 поэтов получаем уточнённую лексическую норму Пушкинской эпохи.

Таблица 5. Уточнённая лексическая норма (ЛН) имён существительных Золотого века русской поэзии: по Г. Хьетсо и по ПКРЯ.

Ранг	Лексич. норма Золотого века по Хьетсо	Суммарная частота по Хьетсо	Лексич. норма Золотого века по ПКРЯ	Суммарная частота по ПКРЯ
1	душа	237	душа	1981
2	сердце	191	день	1874
3	любовь	183	друг	1856
4	жизнь	159	любовь	1606
5	небо	158	сердце	1505
6	день	142	рука	1310
7	друг	141	жизнь	1280
8	сон	109	небо	1064
9	око	107	бог	1054
10	мечта	99	сон	981
11	мир	99	год	935
12	волна	97	свет	881
13	взор	93	ночь	871
14	море	89	взор	866
15	земля	86	пора	795
16	грудь	81	час	787
17	радость	78	царь	678
18	ночь	76	слава	673
19	бог	71	поэт	551
20	рука	69	конь	533

Значительная разница суммарных частот употребления лексем по Хьетсо и по ПКРЯ не приводит к существенному изменению имён существительных в лексической норме. Например, из 10 первых лексем 8 имён существительных остаются в ТОП-10, а **существенно изменяется** только их порядок (**ранги**) в лексической норме. Лексема «душа» является лидером по частоте употребления у 4-х поэтов: М. Лермонтова, Е. Баратынского, К. Рыльева и А. Кольцова. Лексема

Я. М. Марголис

«друг» наиболее часто встречается у 3-х поэтов: А. Пушкина, К. Батюшкова, А. Дельвига. Лексема «день» является лидером по частоте употребления у 2-х поэтов: П. Вяземского и Ф. Тютчева.

Таблица 6. Уточнённая лексическая норма (ЛН) имён прилагательных Золотого века русской поэзии: по Г. Хьетсо и по ПКРЯ.

Ранг лексемы Золотого века	Лексическая норма по Хьетсо	Суммарная частота по норме Хьетсо	Лексическая норма по ПКРЯ	Суммарная частота по норме ПКРЯ
1	милый	127	милый	1133
2	тихий	78	тихий	654
3	полный	72	молодой	630
4	сладкий	60	полный	590
5	святой	58	живой	560
6	светлый	56	весёлый	458
7	младой	48	вечный	454
8	живой	47	святой	439
9	высокий	46	родной	429
10	чистый	45	младой	427
11	ясный	45	прекрасный	415
12	прекрасный	43	печальный	404
13	вечный	42	последний	390
14	последний	42	сладкий	386
15	молодой	40	светлый	368
16	весёлый	39	высокий	334
17	печальный	39	земной	297
18	родной	39	чёрный	277
19	чёрный	39	чистый	271
20	земной	38	ясный	225

Два первых прилагательных в ЛН Хьетсо – «*милый*» и «*тихий*» – сохранили свои ранги 1 и 2 в ЛН ПКРЯ, но четыре лексемы – «*сладкий*», «*светлый*», «*высокий*», «*чистый*» – понизили свои ранги и выбыли из ТОП-10. Лексема «*милый*» наиболее часто упоминается у А. Пушкина (465 раз), Е. Баратынского (113), К. Батюшкова (74), А. Кольцова (70) и А. Дельвига (63). Лексема «*живой*» – у П. Вяземского (92) и Ф. Тютчева (70), а лексема «*молодой*» – самая частая у М. Лермонтова (194 раза).

Чрезвычайно интересно проследить *сочетания лексических норм* имён существительных и имён прилагательных. Например, у А. Пушкина сочетание наиболее частого существительного «*друг*» (649 раз) и прилагательного «*милый*» (465 раз) встречается в стихах 33 раза:

Мой **милый друг**, ты знаешь, нет на свете
 Блаженства прочного: ни знатный род,
 Ни красота, ни сила, ни богатство,
 Ничто беды не может миновать.

А. Пушкин «Русалка», 1829–1832 [15, VII, 182].

Определение лексической нормы имён существительных десяти выдающихся поэтов Серебряного века

Таблица 7. Частота употребления и лексическая норма (ЛН) имён существительных десяти выдающихся поэтов Серебряного века составлена по данным словаря поэтов XX века [19] и ПКРЯ [14].

Ранг	Лекс. норма Сереб. века	МЦ	М	Б	П	М	Е	А	Сумма частот 10 поэт
1	<i>день</i>	364	342	453	300	111	111	147	224
2	<i>рука</i>	683	247	276	111	141	132	143	221
3	<i>ночь</i>	407	154	485	266	113	104	129	198
4	<i>глаз</i>	425	302	210	114	80	117	130	191
5	<i>сердце</i>	434	167	384	79	92	148	109	187
6	<i>небо</i>	224	219	216	151	100	103	94	157
7	<i>душа</i>	355	132	456	89	76	157	64	157
8	<i>земля</i>	250	224	236	136	149	131	96	142
9	<i>жизнь</i>	193	151	283	125	95	115	83	124
10	<i>любовь</i>	231	94	222	41	32	62	80	123
11	сон	271	41	353	101	56	42	79	118
12	дом	291	183	108	104	60	58	134	108
13	друг	235	75	177	63	77	84	117	108
14	бог	321	110	132	39	88	49	59	108
15	мир	227	200	158	63	93	66	77	107
16	час	298	106	176	83	44	41	87	108
17	голос	144	86	180	41	47	54	131	818

18	кровь	227	104	96	46	102	38	43	814
19	грудь	275	54	107	36	39	49	36	734
20	смерть	133	72	97	43	60	23	90	701

Поэты в *табл. 7* указаны инициалами и расположены по количеству словоупотреблений (КСУ) в Поэтическом корпусе русского языка [14]:

М. Цветаева (МЦ, КСУ 168711 слов), В. Маяковский (ВМ, 134345 слов), А. Блок (АБ, 113317 слов), Б. Пастернак (БП, 77763), О. Мандельштам (ОМ, 59588), С. Есенин (СЕ, 58456), А. Ахматова (АА, 56403). Поэты М. Кузмин (МК, 91571 слов), В. Хлебников (ВХ, 54911), И. Анненский (ИА, 28781) также учтены в «Сумме частот 10 поэтов», но частоты их лексем не указаны в таблице 7 из-за ограничения по ширине страницы (их можно найти в ПКРЯ [13]).

Числа в *табл. 7 по столбцам* показывают каким лексемам поэты отдают свои предпочтения (максимальные частоты выделены цветом).

Лексема «*день*» является лидером у В. Маяковского, Б. Пастернака, А. Ахматовой, лексема «*рука*» у М. Цветаевой, лексема «*ночь*» у А. Блока, лексема «*земля*» у О. Мандельштама, лексема «*душа*» у С. Есенина.

Но корректно сравнивать не абсолютные, а относительные частоты. Например, лексема «*любовь*» наиболее часто встречается у М. Кузмина (421 раз) и её относительная частота на 10 тысяч слов (а всего их у поэта 91571) равна: $ОЧ_{10Т} = 421/(91571/10000) = 45,96$. Это намного больше, чем у А. Пушкина (25,21), М. Цветаевой (13,69), И. Бродского (12,87) или российских поэтов ХХI века (4,27), см. табл. 3.

Лексема «*душа*» в абсолютных частотах у М. Цветаевой (355) выше, чем у С. Есенина (157), но в относительных частотах наоборот: у С. Есенина $ОЧ_{10Т} = 157/(58456/10000) = 27,07$, а у М. Цветаевой 21,04.

Наибольшая относительная частота лексемы «*душа*» у А. Блока: 40,24.

Познай, где свет, — поймешь, где тьма.

Пускай же всё пройдет неспешно,

Что в мире свято, что в нем грешно,

Сквозь жар души, сквозь хлад ума.

А. Блок «Жизнь – без начала и конца...»
(«Возмездие», 1910–1921).

За кажущимся «*хладом ума*» *таблицы 7* скрывается «*жар души*» поэтов Серебряного века. Так, Ш. Бодлер, комментируя заявление Сен-Бёва, любимого поэтического критика М. Цветаевой, однажды заметил:

«Я читал в критическом обзоре: «Чтобы понять душу поэта или, по крайней мере, его главную заботу, давайте искать в его

произведениях, какое слово или какие слова представлены там наиболее часто».

Сравнение лексических норм Золотого, Серебряного веков русской поэзии и первых двух десятилетий XXI века

Возьмём из *табл. 5* уточнённую по ПКРЯ лексическую норму (ЛН) имён существительных Золотого века и сравним её с найденной в *табл. 7* лексической нормой Серебряного века русской поэзии. Наша цель – определить какие лексемы у них общие, какие имена существительные более присущи Золотому, а какие Серебряному веку русской поэзии.

Таблица 8. Общие и различные имена существительные ЛН Золотого и Серебряного веков русской поэзии.

Золотой век	vs.	Серебряный век
Лексемы, более присущие Золотому веку	Общие лексемы Золотого и Серебряного веков	Лексемы, более присущие Серебряному веку
год	<i>день</i>	глаз
свет	<i>рука</i>	земля
взор	<i>ночь</i>	дом
пора	<i>жизнь</i>	мир
царь	<i>любовь</i>	голос
слава	<i>друг</i>	кровь
поэт	<i>сердце</i>	грудь
конь	душа	смерть
	небо	
	бог	
	сон	
	час	
8 лексем Золот. века	12 общих лексем	8 лексем Сереб. века

Из 20 наиболее частых имён существительных поэтов Золотого века и 20 наиболее частых имён существительных поэтов Серебряного века **12 лексем являются общими** для двух эпох русской поэзии. Восемь лексем более присущи Золотому и восемь лексем Серебряному веку. Таким образом, $8/20 = 40\%$ составляют отличия лексических норм, а 60% составляют их общую часть. Из *табл. 1* возьмём лексическую норму российских поэтов (РП) XXI века и также сравним её с ЛН Серебряного и Золотого века русской поэзии, см. табл. 9 и 10.

Я. М. Марголис

Таблица 9. Общие и различные имена существительные ЛН Серебряного века и начала XXI века русской поэзии.

Серебряный век	vs.	Начало XXI века
Лексемы, более присущие Серебряному веку	Общие лексемы Серебряного века и начала XXI века	Лексемы, более присущие началу XXI века
душа	<i>день</i>	время
небо	<i>рука</i>	тело
бог	<i>ночь</i>	свет
сон	<i>жизнь</i>	солнце
час	<i>любовь</i>	ветер
дом	<i>друг</i>	человек
голос	<i>сердце</i>	вода
кровь	земля	люди
грудь	глаз	стих
	мир	
	смерть	
9 лексем Сереб. века	11 общих лексем	9 лексем XXI века

Таблица 10. Общие и различные имена существительные ЛН Золотого века и начала XXI века русской поэзии.

Золотой век	vs.	Начало XXI века
Лексемы более присущие Золотому веку	Общие лексемы Золотого века и начала XXI века	Лексемы более присущие началу XXI века
душа	<i>день</i>	время
небо	<i>рука</i>	земля
бог	<i>ночь</i>	тело
сон	<i>жизнь</i>	солнце
час	<i>любовь</i>	мир
год	<i>друг</i>	ветер
взор	<i>сердце</i>	смерть
пора	свет	глаз
царь		человек
слава		вода
поэт		люди
конь		стих
12 лексем Золот века	8 общих лексем	12 лексем XXI века

Попарные сопоставления лексических норм трёх разных эпох, границ языка между ними и транзита имён существительных во времени, **отделённых** друг от друга приблизительно **одним веком**, показаны в *табл. 8–10*.

Количество **общих** имён существительных **уменьшается с 12 лексем** (между Золотым и Серебряным веками около 100 лет) до 11 лексем (между Серебряным веком и поэтами XXI века) и **до 8 лексем** (между Золотым веком и поэтами XXI века – 200 лет). Чем дальше от Пушкинской эпохи, тем меньше в поэтическом языке остаётся общих и наиболее употреблённых поэтами имён существительных.

Но существуют семь лексем (выделены в таблицах 8–10 жирным шрифтом), **принадлежащих всем трём эпохам и лексическим нормам** русской поэзии: **«день», «рука», «ночь», «жизнь», «любовь», «друг», «сердце»**. Назовём их **«магический кристалл»** семи существительных. **«Магический кристалл»** семи существительных отличается от **«ядра поэтического языка»**, найденного ранее (**«день», «рука», «ночь», «жизнь», «любовь»**), всего на две лексемы (**«друг», «сердце»**). Отличие объясняется тем, что «магический кристалл» семи существительных был определен на основе лексических норм 10 поэтов Золотого века и 10 поэтов Серебряного века, а также 14 поэтов начала XXI века. Ядро имён существительных русского поэтического языка было найдено на основе словарей только трёх выдающихся и наиболее плодотворных поэтов своего времени: А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и поэтов начала XXI века. Небольшое отличие в лексемах, полученное двумя разными путями, подтверждает основной вклад трёх выдающихся поэтов в ЛН своих эпох. Но это утверждение надо ещё уточнить на ЛН второй половины XX века. Говоря «высоким штилем», чтобы познать истину, к ней надо всё время стремиться и всё время сравнивать *«...и жар холодных числ, и дар божественных видений»*:

*Мы любим всё – и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...*

А. Блок «Скифы», изд. Фолио, 2014.

Поэзия – особенный язык, очищенный от шелухи банальных слов, обогащённый чувствами, мыслями, созвучиями, образами и ещё чем-то неведомым, растворённым между ними [8]. А самая большая концентрация чувств и мыслей поэтов содержится в наиболее употребляемых ими лексемах, которые называются «ядром

поэтического языка» или шире «магическим кристаллом». Поэты занимаются тем, что пытаются расщепить ядро поэтического языка, и при удачной попытке, выделяется энергия, называемая Поэзией.

Попытка выделить в русском поэтическом языке лексемы, наиболее присущие ему все последние 200 лет – от Пушкина до наших дней, есть не что иное, как добыча, обогащение на современном информационном ускорителе XXI века «поэтического радия». В. Маяковский, второй по языковой энергетике поэт Серебряного века (134 тысячи слов, наиболее частая лексема «*день*» – первая в ядре поэтического языка), писал:

Поэзия – та же добыча радия.
В грамм добыча, в годы труды.
Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды.
Но как испепеляюще слов этих жжение
Рядом с тлением слова-сырца.
Эти слова приводят в движение
Тысячи лет миллионов сердца.

В. Маяковский, Разговор с фининспектором о поэзии, 1926

Пристальное внимание к найденным лексическим нормам поэтического языка разных эпох, к их общему и специфичному, может обнаружить ранее неизвестные, новые закономерности на морфемном, фонемном, лексическом, синтаксическом и других уровнях языка. И. Бродский говорил в интервью («Московские Новости» № 50, 23–30 июля 1995 г.): «**Поэзия** не развлечение и даже **не форма искусства**, но, скорее, наша видовая цель. Если то, что отличает нас от остального животного царства, – речь, то **поэзия – высшая форма речи**, наше, так сказать, генетическое отличие от зверей. К тому же поэзия – это колоссальный ускоритель сознания, и для пишущего, и для читающего. **Вы обнаруживаете связи или зависимости**, о существовании которых вы и не подозревали: **данные в языке, речи**. Это уникальный инструмент познания» (Выделено нами – Я. М.).

Поэзия – наука, изучающая созвучия человеческой души и речи журчащего ручья посредством поэтического языка.

Перспективы и новые задачи

В настоящее время уточнены и найдены лексические нормы имён существительных трёх эпох: Золотого и Серебряного веков русской поэзии, а также начала XXI века. Для построения *уточнённой единой лексической нормы* 4-х эпох русской поэзии *не хватает ЛН*

второй половины XX века. Поэтому чрезвычайно интересно было бы найти лексическую норму поэтов второй половины XX века, сравнить её в динамике с лексическими нормами поэтов Золотого, Серебряного и начала XXI веков русской поэзии и составить из них единую лексическую норму. Трудности решения этой задачи были описаны в начале статьи. Напомним, что речь идёт не о списке наиболее частых лексем **одного поэта**, например, И. Бродского (см. *табл. 1*), а о лексической норме (коллективном портрете) **многих поэтов второй половины XX века**, как это было сделано для 10 поэтов Золотого века (табл. 5) и для 10 поэтов Серебряного века (*табл. 7*).

Найденная лексическая норма поэтов Серебряного века содержит поэтический язык представителей всех основных направлений поэзии этой эпохи: символизма (А. Блока), акмеизма (О. Мандельштама и А. Ахматовой), футуризма (В. Маяковского и В. Хлебникова) и поэта вне всяких «измов», и рамок (М. Цветаевой). Но было бы интересно найти более тонкие инструменты: **лексические нормы и границы языка для каждого направления** поэзии Серебряного века путём увеличения количества поэтов, расширения поэтического языка, включая в выборку, например символистов А. Белого и В. Брюсова, в выборку акмеистов Н. Гумилёва, в выборку футуристов И. Северянина, в выборку «вне рамок» В. Ходасевича, М. Волошина и других поэтов Серебряного века. А затем сравнить лексические нормы четырёх разных направлений Серебряного века, понять какие лексемы у них общие, а какими лексемами они отличаются друг от друга и **найти языковые границы** между ними.

Ещё одним направлением исследования может быть задача более глубокого лексического анализа найденных **общих** существительных между разными эпохами, например, Золотого и Серебряного века: «**день**», «**рука**», «**ночь**», «**жизнь**», «**любовь**», «**друг**», «**сердце**», «**душа**», «**небо**», «**бог**», «**сон**», «**час**».

В книге академика А. А. Зализняка «Лингвистические задачи» (с предисловием В. А. Успенского и вступительной статьёй А. Ч. Пиперски, изд. третье, дополненное, М., МЦНМО, 2018) Пиперски пишет: «Всего у существительных насчитывается восемь схем, включающих в себя по крайней мере 10 слов. Больше 90 % существительных в «Грамматическом словаре» Зализняка относятся к схеме *a* (схема ударения *a* – всегда **на основе слова**, прим. Я. М.) – но это не значит, что остальными схемами можно пренебречь. Дело в том, что **редкие схемы** включают в себя **очень частотные слова**: например, многие названия **частей тела** (см. в этой статье раздел 5: **телесность** в лексической норме, прим. Я. М.). Просклоняйте слово

рука (наиболее частое у М. Цветаевой, см. табл. 1, прим. Я. М.) и посмотрите, когда ударение будет *на основе*, а когда *на окончании*: распределение там очень прихотливое. И вот если считать не по словарю, а по **текстам**, то на все схемы, кроме *a*, придётся более четверти всех существительных» (точнее 26,6%, прим. Я.М.).

Заключение и выводы исследования

Источниками исследования послужили частотные словари, конкордансы, поэтические корпуса, репрезентативные выборки стихов поэтов [4], [5], [7], [8], [9], [10], [11], [14], [18], [19], [20], [24], [25], [26], [32], [33].

В статье определены и уточнены лексические нормы имён существительных и прилагательных за последние 200 лет развития русской поэзии – наиболее частые лексемы, встречающиеся в языке поэтов четырёх разных эпох: А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и российских поэтов двух первых десятилетий XXI века. Поставлена и решена задача определения лексической нормы имён существительных для десяти поэтов Серебряного века русской поэзии и описана методика её построения. Поставлена задача определения лексической нормы поэтов второй половины XX века. На основе метода норвежского лингвиста профессора Г. Хьетсо [28], [29] найдены в первом приближении имена существительные, наиболее часто используемые в лексике поэтов четырёх разных эпох русской поэзии (единая ЛН).

Посчитаны ранги употребления имён существительных в единой лексической норме и проведено их сравнение с рангами имён существительных в постоянном ядре поэтического языка, остающимся неизменным на протяжении двухсот лет русской поэзии у А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и современных поэтов XXI века. Определено какие лексемы являются в единой лексической норме поэтов ключевыми, а какие тематическими. Показано как единая лексическая норма русского поэтического языка может дополняться и уточняться за счёт включения в неё словарей других поэтов.

Уточнена лексическая норма имён существительных и имён прилагательных ведущих поэтов Золотого века. Впервые определена лексическая норма имён существительных поэтов Серебряного века и проведён сопоставительный анализ трёх лексических норм, включая лексическую норму поэтов XXI века. Показано, что количество общих и наиболее частых имён существительных трёх лексических норм уменьшается со временем от эпохи к эпохе, но найдены лексемы, остающиеся в лексических нормах постоянно на протяжении 200 лет развития русского поэтического языка.

В конце статьи вспомним слова замечательного лингвиста Г. Хьетсо, первым составившим лексическую норму Пушкинской эпохи:

«Поэзия написана словами, и ни один поэт не существует вне слов, которые он написал. Вне слов в поэзии нет «чувств» и нет «мыслей».

Поэты отличаются друг от друга по выбору слов и по способу их соединения. *Когда мы узнаем, какие слова предпочитает поэт, мы делаем значительный шаг к определению его любимых идей (Выделено нами – Я. М.)*» [28].

Литература

1. Абрамзон Т. Е. Цифровые методы современной филологии: возможности и ограничения // *Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции, 18–20 сентября 2018 г.* / науч. ред. С. В. Рудакова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. С. 9–11.
2. Баевский В. С. Справочные труды по поэзии Пушкина и его современников // *Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. Санкт-Петербург: Наука, 1991. Вып. 24. С. 65–79.*
3. Бродский И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Ленинград: Лениздат, 2015.
4. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // *Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 21–24.*
5. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Словари поэтического языка поэтов XIX века. Москва: Флинта; Наука, 2013–2018.
6. Гаспаров М. Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // *Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов, доклады российской делегации. Краков, 1998. С. 168–181.*
7. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Москва: Азбуковник, 2009. 1087 с.
8. Марголис Я. М. Количественный анализ словарей и транзита русскоязычной поэзии // *Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 46–75.*
9. Марголис Я. М. Транзит языка русских поэтов XXI века во времени и в пространстве // *Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 11–49.*
10. Марголис Я. М. Транзит имён существительных русского поэтического языка от Пушкина до нашего времени. // *Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 50–76.*
11. Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина. Институт русского языка, Институт языкознания,

сектор структурной и прикладной лингвистики: (Проспект). Москва: [б. и.], 1963. 50 с.

12. Обзор работ Г. Хьетсо за 1973–1985 годы. / сост. В. Баевский // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 5.

13. Пиперски А. Частотность в языке. ПостНаука, 2016. URL: <https://postnauka.ru/video/56829> (дата обращения: 10.03.2021).

14. Поэтический корпус русского языка (ПКРЯ), новая версия в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), 2018. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.02.2021).

15. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 20 т. Санкт-Петербург: Наука, 2009.

16. Рудакова С. В. «Крылатый счастья миг...»: феномен счастья в лирике К. Н. Батюшкова // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 148–166.

17. Русскоязычная поэзия в транзите, исследовательский проект университета Трира, Германия, рук. Х. Шгаль (Henriette Stahl), 2017–2021.

18. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. В. В. Виноградов, 2000 (2-е изд.), Москва: «Азбуковник», 2000.

19. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / сост. Л. Л. Шестакова (отв. ред.), А. С. Кулева (ред.), А. В. Гик. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2001–2019. (Studia philologica). Ин-т русского языка (ИРЯ) РАН.

20. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 6 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.

21. Фрумкина Р. М. О статистическом исследовании словарного состава текстов А. С. Пушкина. Материалы к Частотному словарю языка Пушкина (проспект). Москва, 1963. 5 с.

22. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. Москва: Наука, 1964. 115 с.

23. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Изд-во Эллис Лак, 1997–2015 гг.

24. Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова / Под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича; Сост. Авдеева А. А., Бородин В. В., Быкова Н. Я., Козокина С. М., Гордеева Н. А., Макарова Л. А., Шайкевич А. Я. // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.». Москва: Сов. Энцикл., 1981. С. 717–774.

25. Частотный словарь языка Пушкина, ИРЯ, машинопись. Москва, 1963. URL: <https://bit.ly/36twtI5> (дата обращения: 10.01.2021).

26. Шоу Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина. Т. 1, 2. Предисловие М.Л. Гаспарова. Москва: Языки славянской культуры, 2000. 641 с.

27. Яковлев М. Бродский и неизвестная Иския // Новый мир. 2017. Май. URL: <https://bit.ly/2OfvqVZ> (дата обращения: 12.02.2021).
28. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis. Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. 1983. 51 p.
29. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. Pp. 204–215.
30. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020. URL: <https://bit.ly/2KZsUBp> (дата обращения: 10.02.2021).
31. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995.
32. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002. Slavistik, McGill University, Montreal, Canada.
33. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985.
34. Yakovlev M. Brodsky and the unknown Ischia. J. «New World», May, 2017. URL: <https://bit.ly/2OfvqVZ> (дата обращения: 10.02.2021).

REFERENCES

1. Abramzon T.E. Digital methods of modern philology: opportunities and limitations // World literature through the eyes of modern youth. Digital Age: Collection of IV International Materials. youth scientific and practical conference, September 18-20, 2018 / scientific. ed. S. V. Rudakova. Magnitogorsk: Magnitogorsk Publishing House. state tech. un-ta them. G. I. Nosova, 2018. Pp. 9–11. (In Russian)
- 2.2. Baevskij V. S. Spravochnye trudy po poezii Pushkina i ego sovremennikov // Vremennik Pushkinskoj komissii. Sankt-Peterburg: Nauka, 1991. № 24. Pp. 65–79. (In Russian)
3. Brodskij I. A. Sobranie sochinenij: v 6 t. Leningrad: Lenizdat, 2015.
4. Vasil'ev N. L., Zhatkin D. N. Opyt sravnenija pojeticheskikh leksikonov A.S. Pushkina i M.Ju. Lermontova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 1 (18). Pp. 21–24. (In Russian)
5. Vasil'ev N. L., Zhatkin D. N. Slovare pojeticheskogo jazyka pojetov XIX veka. Moscow: Flinta; Nauka, 2013–2018. (In Russian)
6. Gasparov M. L. Tochnye metody analiza grammatiki v stihe // Slavjanskoe jazykoznanie. XII Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov, doklady rossijskoj delegacii. Krakov, 1998. Pp. 168–181. (In Russian)
7. Ljashevskaja O. N., Sharov S. A. Chastotnyj slovar' sovremenogo russkogo jazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka). Moscow: Azbukovnik, 2009. 1087 p. (In Russian)

8. Margolis Ja. M. Kolichestvennyj analiz slovarj i tranzita russkojazyčnoj poezii // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 46–75. (In Russian)

9. Margolis Ja. M. Tranzit jazyka russkih pojetov XXI veka vo vremeni i v prostranstve // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 11–49. (In Russian)

10. Margolis Ja. M. Tranzit imjon sushhestvitel'nyh russkogo pojeticheskogo jazyka ot Pushkina do nashego vremeni. // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 50–76. (In Russian)

11. Materialy k Chastotnomu slovarju jazyka A.S. Pushkina. Institut russkogo jazyka, Institut jazykoznanija, sektor strukturnoj i prikladnoj lingvistiki: (Prospekt). Moscow: [b. i.], 1963. 50 p. (In Russian)

12. Obzor rabot G. H'etso za 1973–1985 gody. Sostav. V. Baevskij // Izv. AN SSSR. Ser. lit. i jaz. 1986. № 5. (In Russian)

13. Piperski A. Chastotnost' v jazyke. PostNauka, 2016. URL: <https://postnauka.ru/video/56829> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

14. Pojeticheskij korpus russkogo jazyka (PKRJa), novaja versija v Nacional'nom korpuse russkogo jazyka (NKRJa), 2018. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

15. Pushkin A. S. Sobranie sochinenij: v 20 t. Sankt-Peterburg: Nauka, 2009. (In Russian)

16. Rudakova S. V. «Krylatyj schast'ja mig...»: fenomen schast'ja v lirike K. N. Batjushkova // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 148–166. (In Russian)

17. Russkojazychnaja poezija v tranzite, issledovatel'skij proekt universiteta Trira, Germanija, ruk. H. Shtal' (Henrieke Stahl), 2017–2021. (In Russian)

18. Slovar' jazyka Pushkina: v 4 t. / otv. red. akad. V. V. Vinogradov, 2000 (2-e izd.), Moscow: «Azbukovnik», 2000. (In Russian)

19. Slovar' jazyka russkoj poezii XX veka. T. I–VIII / sost. L. L. Shestakova (otv. red.), A. S. Kuleva (red.), A. V. Gik. Moscow: Izdatel'skij Dom JaSK, 2001–2019. (Studia philologica). In-t russkogo jazyka (IRJa) RAN. (In Russian)

20. Slovar' pojeticheskogo jazyka Mariny Cvetaevoj: v 6 t. / sost. I. Ju. Beljakova, I. P. Olovjannikova, O. G. Revzina. Moscow: Dom-muzej Mariny Cvetaevoj, 1996–2004. (In Russian)

21. Frumkina R. M. O statisticheskom issledovanii slovarnogo sostava tekstov A. S. Pushkina. Materialy k Chastotnomu slovarju jazyka Pushkina. Prospekt. Moscow, 1963. 5 p. (In Russian)

22. Frumkina R. M. Statisticheskie metody izuchenija leksiki. Moscow: Nauka, 1964. 115 p. (In Russian)

23. Cvetaeva M. I. Sobranie sochinenij v semi tomah. Moscow: Izd-vo Jellis Lak, 1997–2015 gg. (In Russian)

24. Chastotnyj slovar' jazyka M. Ju. Lermontova / Pod red. V. V. Borodina, A. Ja. Shajkevicha; Sost. Avdeeva A. A., Borodin V. V., Bykova N. Ja., Kozokina S. M., Gordeeva N. A., Makarova L. A.,

Shajkevich A. Ja. // Lermontovskaja jenciklopedija / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom); Nauch.-red. sovet izd-va «Sov. Jencikl.». Moscow: Sov. Jencikl., 1981. Pp. 717–774. (In Russian)

25. Chastotnyj slovar' jazyka Pushkina, IRJa, mashinopis'. Moscow, 1963. URL: <https://bit.ly/36twf15> (data obrashhenija: 10.01.2021). (In Russian)

26. Shou Dzh. T. Konkordans k stiham A. S. Pushkina. T. 1, 2. Predislovie M.L. Gasparova. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2000. 641 p. (In Russian)

27. Jakovlev M. Brodskij i neizvestnaja Iskija // Novyj mir. 2017. Maj. URL: <https://bit.ly/2OfvqVZ> (accessed 10.01.2021). URL: <https://bit.ly/2OfvqVZ> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

28.. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis / Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. № 33. 1983. (In English)

29. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. (In English)

30. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020, URL: <https://bit.ly/2KZsUBp> (accessed 10.01.2021). (In English)

31. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995. (In English)

32. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada). (In English)

33. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985. (In English)

34. Yakovlev M. Brodsky and the unknown Ischia. J. «New World», May, 2017. URL: <https://bit.ly/2OfvqVZ> (accessed 10.01.2021). (In English)

LEXICAL NORMS OF THE GOLDEN AND SILVER AGES OF RUSSIAN POETRY

Jakob M. Margolis, Dr., Trier University, Germany

Abstract

This research is devoted to the refinement of the lexical norms of nouns and adjectives for the Golden Age of Russian poetry and the determination of the lexical norms of the Silver Age. A lexical norm is understood as the most frequent lexemes appearing in the poems.

The question of the lexical norm of 14 poets from Pushkin's time, the Golden Age of Russian poetry, was raised and solved in a first approximation by the Norwegian linguist G. Kjetsaa in the 1980s [11, 27, 28]. Recently the same method was applied to determine the lexical norm of

Я. М. Марголис

poets from the 21st century – fourteen Russian and ten Russian speaking poets living abroad [8]. But a more precise lexical norm for the Golden Age, the lexical norms of poets of the Silver Age, the second half of the 20th century and the question of finding a unified lexical norm of four epochs of Russian poetry remained unstudied.

In this article the method is explained and a more precise lexical norm for nouns and adjectives used by poets of the Golden Age is found. Moreover, for the first time a lexical norm for the Silver Age is determined. It is shown which lexemes in the poetic language are key and which are thematic. The unified lexical norm found is compared with the core of the poetic language of A. Pushkin, M. Tsvetaeva, and J. Brodsky.

Examples of how the lexical norm of the poetic language can be supplemented and refined by including the vocabulary of other poets are given, and a comparative analysis of the lexical norms of three epochs of Russian poetry is carried out.

Keywords: Lexical norm, Golden Age, Silver Age, nouns and adjectives, comparative analysis, freq of word use, lexeme, token, Pushkin, Tsvetaeva, Brodsky, poets of the 21st century, core of poetic language, poetic text corpus of Russian, lexical norm of the Silver Age of Russian poetry

Для цитирования: Марголис Я. М. Лексические нормы золотого и серебряного веков русской поэзии // Libri Magistri. 2021. № 3 (17). С. 13–42.

Поступила в редакцию 23.03.2021